(1)Вот уже три года, как его незаслуженно оклеветали и лишили работы, Иван Семенюта живёт дикой, болезненной и страшной жизнью. (2)Он ютится в полутёмном подвале, где снимает самый сырой и холодный угол. (3)Чем существует Семенюта, − он и сам не скажет. (4)Он не брит, не стрижен, волосы торчат у него на голове, точно взъерошенное сено, бледное лицо опухло нездоровой подвальной одутловатостью, сапоги просят каши.

(5)Но есть четыре дня в году, когда он старается встряхнуться и изменить свой запущенный вид. (6)Это на Новый год, на Пасху, на Троицу и на тринадцатое августа. (7)Накануне этих дней он путём многих усилий и унижений достаёт пятнадцать копеек − пять копеек на баню, пять на цирюльника и пять копеек на плитку шоколада или на апельсин.

(8)И вот, начистив до зеркального блеска сапоги, замазав в них дыры чернилами, тщательно обрезав снизу брюк бахрому, надев бумажный воротничок с манишкой и красный галстук, которые обыкновенно хранятся у него целый год завёрнутыми в газетную бумагу, Семенюта тянется через весь город во вдовий дом с визитом к матери. (9)Обыкновенно он норовит попасть к вечеру, когда не так заметны недостатки его костюма.

(10)Мать, завидев родного сына, быстро встаёт, подымая очки на лоб. (11)Клубок шерсти падает на пол и катится, распутывая петли вязанья.

− (12)Ванёчек! (13)Милый! (14)Ждала, ждала, думала, так и не дождусь моего ясного сокола. (15)Вид у тебя неважный, Ванёк, − говорит старушка и сухой жёсткой рукой гладит руку сына, лежащую на столе. − (16)Побледнел ты, усталый какой-то.
− (17)Что поделаешь, маман! (18)Служба. (19)Я теперь, можно сказать, на виду. (20)Мелкая сошка, а вся канцелярия на мне. (21)Работаю как вол. (22)Согласитесь, маман, надо же карьеру делать? – и вручает ей апельсин.
− (23)Не утомляйся уж очень-то, Ванюша.
− (24)Ничего, маман, я двужильный. (25)Зато на Пасху получу коллежского, и прибавку, и наградные. (26)И тогда кончено ваше здешнее прозябание. (27)Сниму квартирку и перевезу вас к себе. (28)И будет у нас не житьё, а рай. (29)Я на службу, вы − хозяйка.

(30)Этот робкий, забитый жизнью человек всегда во время коротких и редких визитов к матери держится развязного, независимого тона, бессознательно подражая тем светским «прикомандированным» шалопаям, которых он в прежнее время видел в канцелярии. (31)Отсюда и дурацкое слово «маман». (32)Он всегда звал мать и теперь мысленно называет «мамой», «мамусенькой», «мамочкой», и всегда на «ты».

(33)Семенюта призывает на помощь всё своё вдохновение и начинает врать развязно и небрежно. (34)Правда, иногда он противоречит тому, что говорил в прошлый визит. (35)Всё равно, он этого не замечает. (36)Замечает мать, но она молчит. (37)Только её старческие глаза становятся всё печальнее и пытливее.

(38)Служба идёт прекрасно. (39)Начальство ценит Семенюту, товарищи любят...

(40)И он говорит, говорит без конца, разжигаясь собственной фантазией, а мать смотрит на него, заворожённая волшебной сказкой.

(41)Наступает время, когда надо уходить. (42)Мать хочет проводить сына в переднюю, но он отклоняет эту любезность.
− (43)Ну, что, в самом деле, маман. (44)Дальние проводы − лишние слёзы. (45)И простудитесь ещё, чего доброго. (46)Берегите себя!

(47)…Когда же судьба покажет Семенюте не свирепое, а милостивое лицо? (48)И покажет ли? (49)Я думаю − да. (50)И будет жить Семенюта вместе со своей мамашей ещё очень долго, будет с ней жить в тихом, скромном и тёплом уюте. (51)Но никогда старушка не намекнёт на то, что она знала о его обмане, а он никогда не проговорится о том, что он знал, что она знает. (52)Это острое место всегда будет осторожно обходиться. (53)Святая ложь − это такой трепетный и стыдливый цветок, который увядает от прикосновения.

(По А. И. Куприну*)

*Александр Иванович Куприн (1870–1938) – русский писатель, автор многочисленных рассказов и повестей.

Из предложений 1−5 выпишите фразеологизм.